

2
А-1
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

В. Д. ГРАЖДАН

АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР
ВЕРОУЧЕНИЯ, МОРАЛИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОВРЕМЕННОГО ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСТВА

(по материалам Казахстана)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент П. Ф. КОЛОНИЦКИЙ

293.5
AI

Направляем для ознакомления автореферат диссертации В. Д. ГРАЖДАНА на тему «Антиобщественный характер вероучения, морали и деятельности современного пятидесятничества (по материалам Казахстана)». Защита диссертации состоится на философском факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Ваши отзывы и замечания просим сообщить Ученому Совету по адресу: Москва, проспект К. Маркса, № 18.

О дне защиты будет объявлено в газете «Вечерняя Москва».

Автореферат разослан 24.14» 1965 г.

Ученый секретарь Совета

Е. Г. Яковлев.

Пятидесятничество — довольно сложное и, еще малоизученное как за рубежом, так и у нас в стране течение в христианстве. Наиболее важным с точки зрения практических задач атеистического воспитания трудящихся является разоблачение антиобщественного характера их идеологии и деятельности. В Постановлении ЦК КПСС «О руководстве Куйбышевского обкома партии идеологической работой» указывается на необходимость: «Обратить особое внимание на разоблачение антиобщественного характера деятельности изуверских религиозных сект, грубо попирающих советские законы, проповедующих отказ трудящихся от участия в общественной жизни и созидательном труде, оказывающих разлагающее влияние на детей и молодежь. Необходимо привлекать руководителей этих сект в соответствии с советскими законами к строгой ответственности за их антиобщественную деятельность и одновременно усиливать воспитательную работу среди честных советских граждан, подпавших под влияние сект»¹.

В последние годы был проведен ряд исследований, в которых частично рассматривались вопросы идеологии и деятельности пятидесятников. Среди них можно назвать кандидатские диссертации Д. В. Гегешидзе, И. Е. Горохова, И. В. Сосниной, Ф. И. Гаркавенко и др. Кроме того, центральные, республиканские, краевые и областные издательства выпустили значительное количество популярных брошюр, опубликовали на страницах журналов и газет множество статей, в которых так или иначе освещались отдельные вопросы современного пятидесятничества. Несомненным достоинством всех этих работ является то, что в них делаются первые попытки с позиций научного атеизма исследовать пятидесятничество как разновидность христианского религиозного сектантства, выяснить его историю, некоторые догматические, культовые, а также психологические особенности, и самое важное, приводится значительный фактический материал, позволяющий сделать обобщения и выводы.

Наряду с положительными качествами данные исследования и популярные издания не свободны и от некоторых недостатков. Особенно необходимо отметить значительную путаницу в вопросах истории пятидесятничества, его систематизации, а также недооценку важности изучения теологических основ данного вероисповедания.

¹ Журнал «Партийная жизнь». М., 1962, № 12, стр. 34.

Все это с еще большей необходимостью выдвигает задачу специального исследования пятидесятничества, которого пока не было проведено.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

Во «Введении» обосновывается необходимость работы, ее цели и задачи, определяются основные методологические позиции автора. Предметом исследования является выявление антиобщественных тенденций вероучения, морали и деятельности пятидесятнических объединений, распространенных в СССР и, в особенности, на территории Казахстана.

В своем анализе автор руководствовался положениями научного атеизма, содержащимися в работах классиков марксизма-ленинизма, партийных решениях, а также Постановлениях Советского правительства. В диссертации используются работы выдающихся пропагандистов марксистского атеизма В. Д. Бонч-Бруевича, Н. К. Крупской, Г. В. Плеханова, Е. Ярославского; произведения деятелей коммунистических и рабочих партий зарубежных стран; книги, брошюры и статьи советских авторов — В. Ф. Путинцева, А. И. Клибанова, Я. Д. Мамонтова, В. П. Прокудина и др.

Поскольку пятидесятники не издают сейчас в стране никакой публичной литературы, для более глубокого и реалистичного исследования их современных взглядов и деятельности, диссертант широко использовал рукописные и архивные материалы, собранные им за период с 1958 по 1964 гг. в процессе проведения научно-атеистической пропаганды среди сектантов, а также книги американских теологов Ф. Е. Майера, И. А. Хардона, Е. Т. Кларка, Р. М. Риггса, В. Л. Сперри и др.

Глава первая — «Проникновение пятидесятничества в Россию и его распространение в Казахстане» — состоит из следующих параграфов: § 1. «Общая характеристика пятидесятничества. Его разновидности. Пути проникновения в Россию»; § 2. «Основные условия распространения и современное состояние пятидесятничества в Казахстане».

О времени возникновения пятидесятников и проникновения их идеологии в Россию в нашей атеистической литературе высказано множество противоречивых утверждений. В результате изучения американских источников и советских архивных материалов автор пришел к выводу, что впервые они возникли не позже последней четверти XIX столетия в США¹. Отсюда пятидесятники распространились в Канаду и Южную Америку, а в начале XX века — в государства Западной Европы, в Россию и др. страны. Согласно классификации В. Д. Бонч-Бруевича, пятидесятники — это новая евангельская секта. В США и большинстве зарубежных стран ее

¹ В числе первых пятидесятнических церквей американские теологи обычно называют «Церковь божью», основанную Д. С. Варнером в 1880 г. с центром в городе Андерсоне, штат Индиана; «Истинную церковь божью», основанную Р. Г. Спурлингом в 1886 г. в штате Теннесси и др. (Religious Bodies: 1936, vol. II, part I, Washington, 1941, pp. 415, 419).

именуют, как правило, Pentecostal (от гр. «пятьдесят»), или Pentecostal Movement («пятидесятническое движение»). Отсюда происходит и русское название данного вероисповедания.

Современное пятидесятничество не имеет своего мирового центра, единой церковной организации. Оно представлено множеством сравнительно мелких сектантских объединений, которые, призывая к интерконфессиональному (англ. «междущерковному») сотрудничеству, претендуют каждое в отдельности на ведущее положение в «пятидесятническом движении»¹. По инициативе отдельных миссионеров было уже несколько попыток создания всемирной организации пятидесятников, но пока они не увенчались успехом. В последнее время пятидесятничество начинает занимать все более заметное место в международной религиозной жизни. Значительное распространение имеет в США, Канаде, странах латинской Америки, в Норвегии, Швеции, Польше, Кубе и др.

Как известно, характерной особенностью христианского религиозного сектантства является то, что почти каждое течение обычно берет какое-нибудь положение Библии, выдвигает его на передний план, абсолютизирует, делает основным положением своего «символа веры» и этим, главным образом, отличается от других вероисповеданий. Анализ богословия и наблюдения над жизнью общин показывают, что пятидесятники, вопреки мнению некоторых советских авторов², основное внимание уделяют не «сошествию духа святого на людей» самого по себе, не его «вторичному сошествию на землю», не «пятидесятому дню», «христианской троице», а получению особых «даров», которыми будто бы в свое время святой дух наделил апостолов.

На основании Первого послания к Коринфянам пятидесятники обычно называют девять «духовных даров»: «слово мудрости», «слово знания», «вера», «дары исцелений», «чудотворения», «пророчество», «различение духов», «разные языки» и «истолкование языков» (12: 8—10). Поскольку они впервые были даны на праздник древних евреев — пятидесятницу, эти «дары» принято называть «пятидесятническими дарами». От названия даров произошло и название всей секты — «пятидесятники».

Ортодоксальные христианские церкви и большинство протестантов считают, что духовные дары были продемонстрированы людям лишь однажды, «для подтверждения непорочности Евангелия», чтобы они уверовали в него. Пятидесятники, наоборот, утверждают, что «видимые дары святого духа» являются обязательной принадлежностью церкви на протяжении всей ее новозаветной истории.

¹ В США, например, сейчас имеется свыше сорока самостоятельных пятидесятнических церквей, которые не идут ни на какое объединение. См. об этом Mayer F. E., The Religious Bodies of America, Saint-Louis, Mis., 1956, pp 336—339.

² См., например, Калугин В. М., Современное религиозное сектантство, его разновидности и идеология, М., 1962, стр. 19—20; Брудный М., Изуверы, М., 1961, стр. 8; Курбатов З., Никишов Ю., Под личиной благочестия, Калинин, 1963, стр. 22.

Таким образом, главная особенность пятидесятничества заключается в убеждении, что библейские духовные дары, данные апостолам на древнееврейский праздник пятидесятницы в Иерусалимском храме, особенно дар говорения на «иных языках», были даны христианской церкви в качестве постоянного средства служения богу.

Как выглядит «пятидесятническое движение» в Советском Союзе? Какими основными направлениями или разновидностями оно представлено? По данному вопросу в имеющихся брошюрах и статьях также нет единой точки зрения¹, что серьезно мешает успешному проведению научно-атеистической пропаганды. Вместе с тем, практика работы с верующими показывает, что в нашей стране среди пятидесятников прослеживаются главным образом следующие основные направления, или разновидности.

«Церковь божья». В отечественной атеистической литературе о пятидесятниках данного направления пока ничего не сообщалось. Однако, их общины, судя по всему, первыми появились на территории России. Они были организованы немцем В. Эбелем — американским миссионером «Церкви божьей (Андерсон, Инд.)», который еще в 1902 г. переехал из Канады в Ригу. В результате его деятельности пятидесятничество уже в первые полтора десятилетия XX в. распространяется среди немецкого населения, проживающего в Прибалтике, на Юге Украины, Кавказе и в Поволжье. Верующие церкви божьей не называют себя иначе, как «дети божьи», а иногда «община божья». Церковь божья — «тринитарианское» религиозное объединение, т. е. она признает христианскую святую троицу. Особенно большое значение здесь придается учению о так называемом «рождении свыше».

«Евангельские христиане — единобожцы», они же «единственники» или «иисусовцы». На Севере Европейской части территории Советского Союза сторонники данного направления именуют себя «евангельскими христианами в духе апостолов». В Прибалтике, особенно в Эстонии, по имени первого организатора американца А. Уршана, побывавшего там накануне первой мировой войны, их часто называют «уршанистами», а на Западе страны по имени другого видного организатора Н. П. Смородина — «смородинцами».

В США и некоторых др. странах этих пятидесятников именуют Jesus Only, «единственный Иисус». Они составляют особую группу «унитарианских» пятидесятнических церквей, т. к. отвергают христианскую троицу, а верят только в единого Иисуса Христа.

¹ Напр., В. Булдаков всех пятидесятников в нашей стране именует «христианами евангельской веры» и делит на «смородинцев» и «воронаевцев». Среди последних, в свою очередь, он различает «сионистов», «трясунов», «прыгунов» или «крикунов» (Куда ведут проповедники христиан евангельской веры, Пермь, 1963, стр. 9—10); М. Т. Куц выделяет «пятидесятников-сионистов», «пятидесятников-трясунов», «скакунов», «крикунов», «самосжигающих», «мамотюковцев», «карповцев» (Релігійне сектантство, Львів, 1956, стр. 44); А. И. Первомайский считает, что пятидесятники в Советском Союзе представлены только тремя «направлениями» — «смородинским», «воронаевским» и «западноукраинским» (Хто такі п'ятидесятники (трясуны), К., 1961, стр. 9).

«Христиане евангельской веры». Первым наиболее авторитетным организатором общин этого направления был И. Е. Воронаев¹ — миссионер пятидесятнического «Генерального совета собраний божьих», находящегося в США. По его имени данных сектантов обычно называют «воронаевцами». Поскольку они в 20-х гг. имели в Одессе свой центр — Всеукраинский Союз христиан евангельской веры, — их нередко именуют «союзными».

В 40-х гг. в результате деятельности пятихатского (Днепропетровская обл.) епископа Бидаш А. И. и некоторых западноукраинских пятидесятнических авторитетов, которые считали, что их объединение, согласно Библии, правильнее называть «христиане веры евангельской»², среди сектантов распространяются два наименования. Одни называют себя по-воронаевски ХЕВ, другие — по-западноукраински ХВЕ. Но в сущности это одно и то же направление — российский филиал американских пятидесятников, входящих в Генеральный совет собраний божьих.

Христиане евангельской веры — «тринитарианцы». Из всех даров святого духа особенно большое значение придают разговору с господом-богом на «иных языках».

«Пятидесятники-сионисты» тоже признают святую троицу, являются новой евангельской сектой, но в отличие от уже рассмотренных направлений, идеология которых привнесена в нашу страну извне, имеют восточное, русское происхождение.

Различные архивные первоисточники свидетельствуют, что секта пятидесятников-сионистов возникла в начале 1922 г. среди кулаков и зажиточных хуторян Правобережной Украины в селах Шмырки и Сергеевке Подольской губернии, ныне Хмельницкой области. Ее основательницей является пятидесятница воронаевского толка П. В. Коченкова, активным организатором — бывший евангелист Л. В. Мельник. Вероучение секты характеризуется проповедью обязательного выхода из Советского Союза в Палестину на гору Сион, где будто бы И. Христом будет посторено для пятидесятников-сионистов библейское тысячелетнее царство. За это стремление в Палестину их часто называют «палестинщиками». Сами себя они именуют «евангельскими христианами пятидесятниками-сионистами», а в последние два десятилетия в целях конспирации — «божьей партией».

Помимо названных основных направлений в пятидесятничестве встречаются еще мелкие локальные группы, особенности которых

¹ По архивным материалам автором установлено, что под именем И. Е. Воронаева скрывался бывший вольноопределяющийся 5 Оренбургского казачьего полка Н. П. Черкасов, который в 1908 г. попытался дезертировать из армии, был отдан под суд, но бежал из-под стражи во время следствия, принял новую фамилию и в 1912 г. эмигрировал в США. На родину он возвратился в августе 1921 г.

² Ими было составлено новое вероучение, которое сейчас в рукописном виде часто встречается в пятидесятнических общинах и называется «Вероучение — основание Ефес. 2: 20—21—церкви христиан веры евангельской, находящейся в СССР».

определяются обычно личными наклонностями проповедников (например, мамотюковцы, доскональцы) или особенностями прежнего вероисповедания, откуда вышли данные пятидесятники (напр., субботствующие). Организационная и догматическая неразбериха в значительной мере усугубляется «отсебятиной» служителей культа и проповедников ведущих направлений.

С пятидесятниками, распространенными на территории Советского Союза, связано еще несколько наименований, которые носят общий, собирательный характер. Так за судорожные телодвижения в период «крещения святым духом» и «разговора с господом богом на незнакомых языках» их повсеместно называют «трясунами». Поскольку они в этих случаях находятся в состоянии религиозного экстаза или восхищения, то от избытка чувств нередко начинают прыгать, скакать или плясать. Поэтому пятидесятников в некоторых местах называют еще «прыгунами», «скакунами» и «танцорами» или «плясунами». За громкие крики на членских собраниях их иногда именуют «крикунами».

Так как пятидесятники всеми силами стремятся, во-первых, «получить духа» («видимые дары») на «ревнительном собрании» и, во-вторых, «ходить в духе» («пользоваться им») в последующей жизни, они в отдельных случаях называют себя «духовными верующими» или просто «духовными».

Религиозный культ пятидесятников близок и, в известной степени, повторяет религиозный культ евангельских сект — баптистов, методистов, адвентистов и др.

В вопросе о времени появления пятидесятников в Казахстане еще много неясного. Специальных исторических исследований по этому вопросу нет. На основе собранного материала складывается мнение, что в Казахстан пятидесятничество проникло в основном двумя путями: с юга — через Ташкент и Фрунзе; и с севера — через Оренбург, Омск и Барнаул. В этих городах и окрестных селах сектанты появились в первой половине 20-х гг. текущего столетия. А на территории республики — в городах Чимкенте (Черняева), Джамбуле (Аулие-Ате), Алма-Ате (Верном), Петропавловске, Павлодаре и некоторых селах они появляются лишь во второй половине, примерно в 1926—1927 гг.

Несколько интенсивнее распространяться в Казахстане пятидесятники начинают лишь в конце 20-х и начале 30-х гг., в период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса, когда в Среднюю Азию хлынул поток бывших кулаков, нэпманов, царских офицеров, священнослужителей и др. осколков прежнего эксплуататорского общества. Дело в том, что сюда начали высылать с Украины и центральных областей России на принудительное поселение наиболее реакционно настроенных представителей развалившегося общества собственников, которые на местах активно мешали колхозному строительству, индустриализации и др. мероприятиям. Кроме того, многие кулаки, чтобы уклониться от кол-

лективизации или принудительного выселения, некоторые середняки и нэпманы, чтобы избежать обобществления хозяйств, распродавали свое имущество, иногда даже бросали его и ехали на далекие окраины России — на Север, Дальний Восток, в Среднюю Азию, Казахстан и др. места. Они надеялись, что здесь Советская власть еще не скоро укрепитя. Многие мечтали о том, что эти территории вообще не станут советскими. Именно среди этих осколков прежних эксплуататорских классов, и только благодаря им, пятидесятничество получает некоторое развитие в Казахстане.

Значительный рост количества пятидесятнических общин и верующих в них наблюдался в республике в 40-х и 50-х гг.

Помимо общих причин, поддерживающих религиозные пережитки в СССР, в 40-х гг. текущего столетия увеличению количества пятидесятников в Казахстане способствовали причины объективного и субъективного порядка, коренящиеся преимущественно в особенностях развития страны в этот период. Прежде всего здесь необходимо отметить кровопролитную войну советского народа против немецко-фашистских оккупантов и ее тяжелые последствия во всех областях жизни и деятельности.

Отрицательную роль сыграло и нарушение ленинских принципов партийной и государственной жизни в период культа личности. Поправление социалистической законности привело к допущению несправедливости не только по отношению к отдельным людям, но и целым народностям.

Росту пятидесятнических общин способствовали также активная деятельность проповедников и недостаточная научно-атеистическая пропаганда, которая в ряде мест была запущена или велась sporadически. Партийные, комсомольские, профсоюзные и другие общественные организации были всецело заняты мобилизацией сил на отпор врагу в период войны и работой по восстановлению разрушенного хозяйства в послевоенный период. Пятидесятнические руководители широко использовали это обстоятельство для усиления своего влияния среди трудящихся. Именно в середине 40-х гг. наблюдается повсеместное распространение пятидесятников в Казахстане.

В 50-х гг. рост пятидесятничества был связан главным образом с причинами, коренящимися, преимущественно в недостатках идеологической работы. Этому, например, в значительной мере способствовал процесс нормализации социалистической законности. В результате многие сектантские главарь вернулись из мест заключения и, пользуясь известной бесконтрольностью со стороны местных органов власти и запущенностью научно-атеистической пропаган-

ды, еще больше активизировали проповедническую деятельность. Они грубо нарушали советское законодательство о культах, добивались его послабления. В частности, среди ХЕВ и единобожцев широко распространялись слухи, что их общины будут регистрироваться Советской властью. Это привело к тому, что многие верующие стали выходить из общин ВСЕХБ и формировать самостоятельные объединения.

На рост количества пятидесятнических общин в Казахстане и увеличение числа верующих в них оказало также определенное влияние перемещение сюда в середине 50-х г.г. значительного количества людей из западных областей СССР в связи с освоением целинных земель и созданием новых индустриальных центров. Например, вместе с комсомольцами и молодежью в 1954—1955 г.г. только в колхозы, осваивавшие целину, переселилось по оргнабору с Украины, Белоруссии, из центральных областей РСФСР и др. 21,4 тыс. семей (около 100 тыс. человек)¹, среди которых нередко были и сектанты-пятидесятники различных направлений.

Факты свидетельствуют, что там, где идеологическая работа была на должном уровне, сектанты обычно ничего не добивались.

Пятидесятничество росло все годы еще и благодаря некоторым особенностям богословия и религиозного культа. Это обстоятельство пока недостаточно учитывается в нашей атеистической пропаганде. Но изучение показывает, что при всех прочих равных условиях пятидесятничество по сравнению с другими вероисповеданиями привлекает новых последователей, во-первых, учением о «рождении свыше», по которому человек рассматривается не в качестве пассивного, безвольного начала, во всем зависящем от бога, а хозяина своего «спасения», активно влияющего на «искупление», во-вторых, — экстафикой, в результате которой иллюзия «богоизбранности» принимает у них форму мнимой реальности, поскольку верующие постоянно «видят» бога и «разговаривают» с ним на «иноязыках».

В диссертации анализируются некоторые особенности современной дислокации пятидесятнических общин в Казахстане, рассматриваются основные причины спада в их развитии в 60-х г.г.

Глава вторая — «Реакционная сущность вероучения и морали пятидесятников» — включает такие параграфы: § 1. «Теологическая система пятидесятников и её реакционный смысл»; § 2. «Несовместимость пятидесятнической морали с принципами коммунистической нравственности».

Вероучение пятидесятников является разновидностью протестантизма. Исторически оно сформировалось под влиянием «реви-

вализма»¹ и знаменовало собой определенную ступеньку в приспособлении христианства к новым общественным условиям эпохи империализма. В начале XX столетия пятидесятничество решительно связывает свою судьбу с фундаментализмом — движением, которое выступает за сохранение «исторической веры протестантизма», в защиту «старого Евангелия отцов»².

Пятидесятнические руководители в нашей стране также призывают верующих к «первобытному, истинному христианству»³. Для всех их печатных и устных выступлений характерен литерализм, стремление к букве Библии. Они цепко держатся за все догмы «Священного писания», верят в первородный грех, ад и рай, непорочное зачатие, в чудеса, И. Христа, его воскресение, вознесение на небо и т. д. «Библия, — заявляют идеологи пятидесятников, — ...книга, в которой нет какой-либо ошибки, и она заключает в себе чистые и совершенные истины»⁴. Однако, отдельные места, особенно в Ветхом завете, которые никак не вяжутся с современностью, они вынуждены толковать на модернистский манер, иносказательно.

Основу теологической системы современного пятидесятничества составляет т. н. «Полное Евангелие» (по-англ. Full Gospel), сущность которого состоит в том, что каждый верующий в своей жизни должен повторить жизнь И. Христа. «Все то, что испытал Христос, — говорят сектантские пастыри, — должно повториться и в опыте души и в жизни каждого истинно верующего христианина»⁵. Различные пятидесятнические церкви вкладывают различное содержание в «Полное Евангелие». Но большинство сходится во взгляде, что оно сводится к четырем основным положениям: «рождению свыше», «крещению святым духом», «исцелению кровью сына божьего», «дотысячелетнему приходу Христа». В диссертации дается анализ каждого из этих догматов и прослеживаются их социальные последствия.

1. Вопреки кальвинистам пятидесятники утверждают, что спасение не предопределено, а заслуживается личной верой. Они признают арминианский принцип всеобщего божественного милосер-

¹ «Ревивализм» (от англ. revival — возрождение, обновление) — религиозно-философское движение, периодически вспыхивавшее на протяжении последних трех столетий среди верующих протестантских церквей за духовное «возрождение» «истинных детей божьих». Проповедники ревивализма — Ч. Финней, Д. Мулли, Р. Торрей и др. рассматривали нравственные пороки людей в качестве основных причин социального зла и потому призывали к мистико-этическому «обновлению» на основе религиозного «индивидуального опыта».

Ревивализм стремится процессу революционного преобразования общества противопоставить идею «революции духа» отдельной личности. Его социальное содержание — буржуазная сущность и антиреволюционная направленность — отмечались еще Ф. Энгельсом (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., изд. 2-е, т. 22, стр. 314—315).

² Mayer F. E., The Religious Bodies of America, Saint-Louis, Mis., 1956, p. 483.

³ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 1.

⁴ Там же, № 6—7, стр. 14.

⁵ Там же, № 1, стр. 14.

дия¹. Идя дальше, они выдвигают учение о «рождении свыше» или «полном очищении» от всех грехов (как личного, так и первородного) уже в земной жизни. Рождение свыше является условием духовного крещения, но наступает лишь в период этого крещения. Оно достигается посредством объединенных усилий — внушения со стороны священнослужителя и самовнушения верующего. В своей сущности это вера в мистическое «духовное перерождение» человека на религиозной почве.

Отвергая кальвинистскую теорию о божьих избранниках, которые предопределены ко спасению при условии, что другая часть людей от рождения предопределена к вечным мукам, пятидесятники выдвигают свою теорию аристократов духа, которые войдут в царство Христа и наследуют «блаженную жизнь» на 1000 лет раньше, чем остальные верующие. Рожденные свыше, по их мнению, становятся уже на земле «святыми, участниками в небесном звании» (Евр. 3:1), «сонаследниками Христу» (Рим 8:17). На этом основании они провозглашают свою «богоизбранность» и социальный элитизм. Догмат о рождении свыше является также богословской основой эгоцентризма пятидесятников, их воинствующего индивидуализма.

Идея полного очищения от греха или рождения свыше у пятидесятников в социальном плане является одним из вариантов учения о «революции духа» как единственном средстве ликвидации социального зла. Объективный смысл ее в эксплуататорском обществе состоит в том, чтобы угасить революционное настроение масс, направить их протест не против бесчеловечных условий жизни, а в сторону нравственной реформы буржуазного строя. В Советском Союзе эта идея широко используется руководителями пятидесятнических общин для угащения трудовой активности и самостоятельности некоторой части советских людей, для отвлечения их от участия в коммунистическом строительстве и подталкивания на путь антиобщественной деятельности.

2. Пятидесятники за рубежом и у нас в стране рассматривают «крещение святым духом» как центральный догмат Священного писания и кульминационный пункт в своей христианской жизни. Часто говорят, и не без оснований, что кальвинизм есть богоцентризм, а лютеранство — христоцентризм. По этому же признаку пятидесятничество можно определить как духоцентризм.

Пятидесятнические богословы утверждают, что в период духовного крещения рождающийся свыше, или очищающийся наделяется природой И. Христа и, в какой-то мере, качествами, которыми обладал сын божий. Внешним показателем этого внутреннего «обновления», или «возрождения» является получение им в пользова-

ние одного или более пятидесятнических даров, которые обычно называют «харизмами» (от гр. charisma дар)¹.

Крещение святым духом наносит большой вред здоровью людей. Проходя этот обряд человек вконец истощается физически и психически. В его обычно здоровом организме пробивается первая брешь — временное помешательство в период религиозного экстаза. Впоследствии нервные встряски систематически повторяются на молитвенных собраниях во время иноязыков, приводя к серьезным нарушениям психической деятельности верующих.

Социально опасным является и учение пятидесятников о девяти дарах, которыми они будто бы могут пользоваться по своему усмотрению. Большинство из этих даров так или иначе связано с нанесением вреда здоровью людей, или создает предпосылки для посягательства на их жизнь.

3. Идейные вдохновители пятидесятничества заявляют, что каждое недомогание, болезнь, уродство тела или недостаток ума есть прямой результат специфического человеческого греха. Отсюда делается вывод, что бороться с болезнями силой науки, медицинской практики бесполезно. Чтобы преодолеть болезни, говорят они, надо уверовать в спасительную силу, пролитой Христом крови во время шествия на Голгофу. Кровью на кресте человек очищается, а кровью, пролитой по дороге, — исцеляется. Искупление включает в себя устранение не только греха, но также, в каждом отдельном случае, его результатов — человеческих болезней.

На этом основании среди рядовой массы пятидесятников нередко можно встретить факты отказа от помощи врачей, от употребления медикаментов, клинического лечения и т. д. Сектантские руководители используют данный догмат «Полного Евангелия» для укрепления фанатизма среди верующих, что в практической жизни приводит очень часто к смерти пятидесятников в тех случаях, когда болезни могли быть легко излечены. Среди них зафиксировано много фактов смертельных исходов от простейших заболеваний.

4. Пятидесятники являются не только экстатической, но также и хилиастической сектой. Обычно выделяют два типа хилиазма или миллениализма (от лат. mille и annus — тысяча лет). Сторонники одного убеждены, что второе пришествие Христа произойдет после (post) тысячелетия. Его называют «постмиллениализмом». Сторонники другого считают, что сын божий возвратится до (prae) тысячелетия. Отсюда «премиллениализм». Вторые имеют относительно большее число последователей.

Пятидесятники в СССР в своем большинстве являются премиллениалистами. В частности, в «Кратком вероучении христиан евангельской веры» записано: «Со вторым пришествием Христа начинается тысячелетнее царство...»². Пятидесятники считают себя теми

¹ Арминиаство — течение в христианском богословии, возникшее как протест против учения Ж. Кальвина об «абсолютном предопределении» и «исконной испорченности» человека. Название дано по имени его основоположника, голландского теолога Д. Арминия (1560—1609).

¹ В связи с этим пятидесятников за рубежом часто называют еще «харизматиками» или «харизматическим обществом».

² «Краткое вероучение христиан евангельской веры». Одесса, 1927, стр. 8.

избранниками, которые будут сидеть в этот период с сыном божьим за одним столом. Их идеологи рисуют тысячелетие как социальный идеал организации человеческого общества, как период всеобщего благоденствия, когда «горы будут истекать вином», «пустыня будет цвести как роза», «иссушенная земля станет прудом» и «мировое дерево заменит шиповник». Царство Христа представляется ими как такое общество, где личные, семейные, политические, экономические и другие проблемы будут разрешены и все будут довольны.

Среди пятидесятнических направлений, которые имеются в стране, нет единства по вопросу о том, где будет осуществлено Христом тысячелетнее царство. ХЕВ и единобожцы считают, что оно будет осуществлено на небе. Пятидесятники-сионисты, наоборот, утверждают, что библейское тысячелетие будет создано Христом на земле, на территории Палестины.

Несмотря на внешние различия в социальном плане для тех и других характерно стремление с помощью идей «тысячелетнего царства Христа на Сионе» (независимо от того, «небесный» или «земной» характер оно носит) воспитать у верующих отрицательное отношение к идеям научного коммунизма. Т. е. премиллениализм, или учение о вторичном пришествии сына божьего и его последующем тысячелетнем царстве, в пятидесятническом богословии играет роль заменителя идей научного коммунизма. Его объективный смысл — подрыв и дискредитация коммунистического учения.

С премиллениализмом у пятидесятников тесно переплетаются эсхатологические взгляды. Их проповедники заявляют, что наша планета, или, по крайней мере, Советское государство и населяющие его неверующие и инаковерующие люди в ближайшем будущем «погибнут от огня» во время «конца света». Сектантские идеологи всячески сгущают краски, когда живописуют «будущее грешников». Делается это для того, чтобы, с одной стороны, запугать людей, привести в болезненный трепет перед могуществом «вышнего», сковать их волю животным страхом за свое существование; а с другой — привить нигилистическое, враждебное отношение к земной жизни, социалистическому обществу. Опираясь на эсхатологические идеи «гибели мира» некоторые руководители пятидесятников довольно откровенно оправдывают прошлые кровопролития и выступают за развязывание новой мировой войны.

Богословие пятидесятников глубоко реакционно и антиобщественно по своему содержанию. На его основе сектантские идеологи воспитывают верующих в духе отреченности и враждебного отношения к советской действительности. Например, в часто распеваемых пятидесятнических псалмах говорится: «Над тобой беззаконье, как тяжесть ярма, и теснит тебя жизнь как тюрьма»; «Недолго мне жить в этом мире, здесь все скоропреходяще»; «Последним лучом догорают греховный, истерзанный мир» и др.

Пастыри убеждают, что в земном «мире» есть «два пути» — «широкий» и «узкий». На первом человека ожидают различные

«радости», «пир и праздник суеты», но венчает его «ночь гнетущая и ров». На втором — «леса, болота, терн и бури», «колючие кусты», но заканчивает его «солнца луч и рай цветов». На этом основании они призывают верующих стойко переносить все «невзгоды», идти в земной жизни «узким путем», т. е. зовут на дорогу антиобщественной и изуверской деятельности.

В историческом плане морализирование для пятидесятников не характерно. Однако, в настоящее время их идеологи все чаще обращаются к вопросам этики. Это объясняется, по мнению диссертанта, главным образом, все возрастающим противоречием между реакционным индивидуальным сознанием большинства верующих и прогрессивным сознанием социалистического общества. Данный конфликт пятидесятнические пастыри стремятся разрешить в морали путем выработки таких нравственных норм, которые позволили бы примирить или сделать хотя бы возможным параллельное существование этих противоположностей, т. е. в настоящее время они пытаются выработать определенную систему нравственного оправдания существования своей религии и с этой целью обращаются к морали.

Наиболее характерным для сектантских руководителей в области этики является стремление оторвать, изолировать мораль от влияния общества и общественного прогресса. «Все наше счастье, — заявляют они, — наша нравственная жизнь, наше здоровье и могущество исходят от бога»¹. Идеологи пятидесятников пытаются в богословской форме протащить давно избитую точку зрения, что условия материальной жизни людей не отражаются на их нравственности. За исходный пункт этических взглядов они берут не экономические отношения, а религиозную «любовь к богу и ближним»². Поэтому все категории их морали оказываются оторванными от земной жизни, наполненными фантастическим содержанием, неизбежно обнаруживают свое «бессилие» по отношению к имеющимся еще порокам окружающей действительности.

Вопреки мнению некоторых авторов³ в диссертации показывается, что пятидесятники не приемлют кальвинистского учения об абсолютном предопределении. Наоборот, они признают арминянский принцип свободы воли человека. Но, конечно, пятидесятническая «свобода» есть не материалистически «познанная необходимость», а всего лишь идеалистически «познанный бог». Даже в богословском плане человек здесь лишь формально имеет свободную волю. Последняя ведет necessarily к добру, считают сектанты, если человек действует «по воле бога», но с такой же необходимостью ведет ко злу, если человек действует «по прихоти плоти».

¹ «Евангелист», Одесса, 1928, № 1, стр. 20.

² Там же, стр. 8.

³ См. например, Гегешидзе Д. В., Секты баптистов и пятидесятников, реакционная сущность их деятельности и идеологии (на материалах Грузинской ССР), Тбилиси, 1964, стр. 13.

Свобода действительная делает человека сильнее, увеличивает его власть над природой. Пятидесятническая «свобода» — это выдуманная, иллюзорная свобода. Она делает человека слабее, чем он есть, мешает ему правильно употребить свои силы и возможности.

Мораль пятидесятников далека от действительной жизни, а потому не может улучшить нравственные качества людей. Она прививает им извращенное представление по всем вопросам, которых только касается. Пятидесятничество духовно обкрадывает людей, делает их жизнь противоречивой, морально тяжелой, общественно бесполезной.

Например, коммунистическая нравственность большую роль отводит проблеме труда. У пятидесятников — это второстепенная проблема, которая заслоняется другими богословскими интересами. Для них характерно отрицание нравственного содержания труда, так как последний будто бы является наказанием для рода людского за первородный грех Адама и Евы. Поэтому пятидесятники всячески избегают всего, что может улучшить качество и увеличить количество их общественного труда. Они сторонятся соревнования за коммунистический труд, являются противниками рационализации и изобретательства, мало и редко работают над повышением своей квалификации, над овладением смежными профессиями и т. д.

Отрицательное отношение пятидесятников к общественно-полезному труду играет в настоящее время в жизни сектантских общин двоякую роль. С одной стороны, оно является следствием социальной ограниченности контингента пятидесятнических объединений, а с другой, — что очень важно в нравственном отношении — одной из причин, порождающих и закрепляющих эту социальную ограниченность верующих-пятидесятников.

Глава третья — «Антиобщественная деятельность и изуверство пятидесятников» — состоит из трех параграфов: § 1. «Социальная роль и тактика пятидесятников»; § 2. «Основные направления антиобщественной деятельности пятидесятников»; § 3. «Богословские и обрядовые источники изуверства пятидесятников».

Изучение рукописных и архивных источников, наблюдения над жизнью сектантских групп, показывают, что социальная роль и тактика пятидесятников определяются, во-первых, социальной ограниченностью состава пятидесятнических общин (они состоят, главным образом, из нероботающих по каким-либо причинам в данный момент на производстве, из людей неквалифицированного труда и отчасти людей малоквалифицированных профессий); а во-вторых, враждебностью многих представителей пятидесятнического клира к советской власти и коммунистическому строительству.

Своеобразной тактикой пятидесятников в послереволюционный период является «молчаливое согласие», которое включает в себя не только отрицательное отношение сектантов к защите отече-

ства¹, но имеет более широкое содержание. «Молчаливое согласие» — это специфическая тактика большинства пятидесятнических направлений в нашей стране, которые стремятся к легализации, не отказываясь от антиобщественной деятельности.

Характерной чертой тактики «молчаливого согласия» является стремление пятидесятнических руководителей натолкнуть верующих на антиобщественные выводы и поступки с помощью абстрактных библейских текстов и их замысловатых толкований. Они, как правило, не говорят рядовой массе сектантов прямо: «Советской власти не признавайте»; «В армии не служите»; «В профсоюз и комсомол не вступайте» и т. д. Но зато в проповедях и беседах часто повторяют: «Для нас безразлично какая власть в стране. Нет власти не от бога»; «Не убивай»; «Мы заключили союз с богом и в других союзах не нуждаемся»... Наслушавшись подобных речей, верующие начинают претворять их в жизнь каждый по-своему. В этом и состоит сущность «молчаливого согласия». Отсюда и название тактики.

В диссертации показывается, что приспособление пятидесятнических руководителей к жизни в настоящее время протекает как бы по двум характерным направлениям, одно из которых касается больше содержания тактики, а второе — ее формы.

Во-первых, по содержанию они стремятся убедить верующих в приобретении, благодаря пятидесятничеству, «духовной свободы»; идут по пути развязывания рук сектантам с тем, чтобы они могли «по религиозным убеждениям» поступать, как им вздумается, не соотнося свою деятельность с социалистической законностью. Дополнительными толкованиями Библии, прибегая широко к приемам социальной демагогии, у верующих вырабатывается отрицательное, нигилистическое отношение к окружающей социалистической действительности. В результате многие верующие-пятидесятники становятся на путь антиобщественной деятельности.

Во-вторых, по форме антиобщественная деятельность у пятидесятников проявляется не в обнаженном виде, а всячески маскируется библейскими изречениями и их туманными толкованиями. Особенно это характерно для пятидесятнических «верхов». Рядовые верующие, разделяя убеждения пастырей, тем не менее более откровенно излагают программу антиобщественной деятельности. Однако, из этого не следует, что пятидесятнические «низы» более реакционны, чем «верхи». Дело объясняется отсутствием должной гибкости у рядовой массы, которая в своем большинстве представлена неграмотными и малограмотными людьми.

На значительном фактическом материале в диссертации анализируется жизнь пятидесятнических объединений в нашей стране, сделана попытка наметить основные направления их антиобщест-

¹ Такое толкование впервые высказано Ф. Мячиным в его брошюре «Не по пути», М., 1959, стр. 42. Впоследствии оно перекочевало в работы других авторов.

венной деятельности. Как свидетельствует практика, последняя проводится по линии воспитания верующих в духе буржуазного космополитизма и неприятия социалистической действительности; воспитания у них извращенного понимания конституционного права на свободу совести, как права на неограниченную свободу деятельности; отказа от почетного долга всех советских людей — защиты отечества; нарушения закона, запрещающего в СССР пропаганду войны; посягательства на личность и права советских людей; посягательства на общественные интересы нормального воспитания подрастающего поколения; нарушения закона о всеобщем проведении частной благотворительности с целью усиления религиозных настроений среди людей; воспитания у верующих отрицательного отношения к социалистическим общественным организациям, опоре советского государства.

Рассматривая богословские и обрядовые источники изуверства пятидесятников автор отмечает, что основы их догматики не требуют откровенно и прямо человеческих «жертв», или нанесения того или иного вреда верующим. Посягая на здоровье советских людей, а нередко и на их жизнь, они всегда прикрываются заповедью «любви к ближнему». Однако, изуверство пятидесятников — не случайность, ни эпизодическое явление в жизни отдельных общин, а характерная черта данного религиозного объединения. Правда, она заложена только как возможность, как тенденция. Но повседневная практика показывает, что эта возможность в пятидесятнических общинах не абстрактная, а совершенно конкретная, так как повсеместно ведет к фактическому изуверству.

Основные предпосылки изуверства пятидесятников содержатся, по мнению диссертанта, в их богословии и религиозном культе. Именно здесь кроются в потенции человеконенавистническая «философия» и изуверская практика «детей божьих».

Особенно большое влияние на развитие изуверства среди пятидесятников имеет учение об «огненном крещении» или «крещении страданием». Развиваемый ревивалистическими традициями воинствующий мещанский индивидуализм, их антиобщественная деятельность систематически приходят в столкновение с коллективными нуждами социалистического общества. Это влечет за собой осуждение сектантов со стороны органов правопорядка, отрицательное отношение окружающих людей. Чтобы как-то подготовить верующих, вооружить их нравственным оправданием антиобщественного образа поведения, пятидесятнические идеологи выдвинули и сейчас широко пропагандируют догмат о необходимости для «истинных детей божьих» «крещения огнем», которое, по их мнению, есть не что иное, как «участие члена церкви в страдании за имя Христа», за свою религию. Этим понятием руководители пятидесятников именуют самые различные антиобщественные и изуверские действия в повседневной жизни. Данное учение воспитывает верующих в антигуманном духе, развивает фанатизм, толкает на преступления перед справедливостью и человечностью.

Значительный вред здоровью людей причиняется и различными пятидесятническими обрядами — водным крещением в речках, озерах, каналах и др. в холодное время года; строгими постами; изнурительными молитвенными собраниями; антисанитарностью и негигиеничностью проведения почти всех религиозных ритуалов.

Рассмотренные в диссертации многочисленные факты дают полное основание заключить, что пятидесятничество не только духовно, но и физически калечит людей. Это антигуманная религиозная организация, которая и в изменившихся условиях, используя новую тактику, опираясь на невежество и фанатизм своих последователей, повсеместно культивирует изуверство в размерах значительно больших, чем это можно было бы, на первый взгляд, предположить. Секта пятидесятников сравнительно невелика, но приносит много вреда людям. С нею необходимо вести систематическую и целенаправленную борьбу по всем направлениям.

В «Заключении» автор делает некоторые выводы относительно особенностей научно-атеистической пропаганды среди верующих данной разновидности христианства и усиления охраны прав и интересов личности от посягательства различного рода антиобщественных элементов под видом отправления религиозных потребностей.

Практика научно-атеистической пропаганды показывает, что в работе с пятидесятниками необходимо учитывать и использовать, по крайней мере, следующие особенности.

1. **Возможность активного влияния на внутреннюю жизнь пятидесятнических групп и общин с целью атеистического перевоспитания людей.** Нелегальный характер существования этих объединений, а также показной демократизм, культивируемый священнослужителями, позволяют пропагандистам не только систематически присутствовать, но при случае и выступать на незаконных собраниях с тактичной критикой идеологии и деятельности пятидесятников, а также собирать этих сектантов отдельно, без ведома священнослужителей, на атеистические беседы. Грамотное выступление пропагандиста среди верующих, собравшихся в чьем-либо доме, или пришедших на специальную беседу с критикой тех идей, которые только что (или на предыдущем собрании) были высказаны сектантскими проповедниками, обычно имеет значительный резонанс среди верующих, расшатывает основу основ влияния пастырей на рядовую массу¹.

2. **Библиизм пятидесятников требует от пропагандиста-атеиста хорошего знания текста «Священного писания».** Почти все бывшие верующие, порвавшие с пятидесятничеством, подчеркивают важную роль в этом возникших под влиянием каких-либо обстоя-

¹ Об этом методе атеистической работы хорошо рассказывается в статьях Э. Черепановой «Черные призраки отступают», М. Раснянской «Встречи с коленопреклоненными» (Сб. «Черные призраки отступают», М., 1961); М. Писманника «Партийное поручение» («Наука и религия», 1960, № 11) и др.

тельств сомнений в истинности библейских догм¹. Поэтому для нас очень важно поколебать в глазах сектантов «авторитет» Библии. Сделать это относительно нетрудно, если пропагандист знаком с ней. Критический материал для показа библейских противоречий в обилии представлен в замечательных книгах Емельяна Ярославского «Библия для верующих и неверующих», Лео Таксиля «Забавная Библия» и «Забавное Евангелие или жизнь Иисуса», И. А. Кривелева «Книга о Библии» и др.

3. Необходимость критики теологических основ вероисповедания. Успешная работа с пятидесятниками предполагает знание и разоблачение пропагандистом не только библейских канонов, но также и основных положений их вероучения. Библизм у пятидесятников не следует смешивать с теологией, это разные вещи. Научный разбор пропагандистом сущности «рождения свыше», а также критика с позиций марксизма пятидесятнического хилиазма, извращенных представлений о свободе воли и др. производят, как правило, сильное впечатление на верующих. Они в этих случаях начинают терять веру в «исключительность» и «истинность» своей религии, у людей возникают сомнения, а это уже большое достижение в атеистической работе.

4. Культ личности священнослужителей и пророков. Данное своеобразие порождает необходимость в борьбе с пятидесятничеством вести наряду с антирелигиозной пропагандой, разоблачающей идеологию секты, пропаганду антиклерикальную, направленную на разоблачение антиобщественной деятельности сектантских руководителей, создания вокруг них соответствующего общественного мнения. Опыт показывает, что глубоко обоснованная критика авторитета священнослужителей, пророков и проповедников (будет ли она связана с показом слабого знания, или искажения ими текстов «Священного писания», или разоблачением антиобщественной деятельности, или аморальности) всегда приводит к снижению религиозной активности верующих.

5. Эмоционализм. В настоящее время все пятидесятнические объединения в СССР стремятся к эмоционализму — крайней психологизации веры, перерастающей в экстастику. Данное обстоятельство объясняется тем, что подавляющее большинство сектантов является неграмотными и малограмотными людьми, эмоциональная жизнь у которых господствует над интеллектуальной. Поэтому пятидесятнические руководители и стараются свое религиозное влияние на них больше проводить силою непосредственных эмоций, чем логическими выкладками и строгой аргументацией. Они постоянно совершенствуют систему психологического воздействия на рядовых членов общин, используя для этого самые разнообразные приемы и методы. Особенно большое значение идеологи современного пятидесятничества уделяют вопросам

внушения и самовнушения, а также использованию специфики коллективной («стадной») психологии.

Изучение современного пятидесятничества с необходимостью приводит к выводу, что успешное преодоление данной разновидности христианского сектантства должно осуществляться на основе гибкого сочетания метода индивидуального и общественного убеждения с методом общественного и правового принуждения. Главным и ведущим здесь, как и в целом в атеистической работе, должно быть, конечно, убеждение. Принуждение следует применять лишь в тех случаях, когда пятидесятничество, как форма религиозной идеологии, используется в качестве «теоретического» прикрытия для антиобщественной деятельности и изуверства. Привлечение к уголовной ответственности за различного рода преступления под видом отправления религиозных потребностей не только не противоречит свободе совести в СССР, но наоборот, обеспечивает фактическое пользование этим правом всеми советскими людьми.

В диссертации излагаются некоторые предложения по усилению ответственности различного рода антиобщественных элементов за посягательство на личность и права советских людей под видом отправления религиозных потребностей по Уголовному кодексу КазССР.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах автора:

«Кто такие пятидесятники». Брошюра. Издательство «Казахстан» Алма-Ата, 1965, 5, 74 п. л.

«Как работать среди пятидесятников». Журнал «Блокнот агитатора», Издание идеологического отдела ЦК КП Казахстана, Алма-Ата, 1965, № 10.

«Социальная роль и тактика современного пятидесятничества». Сб. «Тезисы докладов научно-теоретической конференции Казахского химико-технологического института. Чимкент, 1965.

«Какую мораль проповедуют пятидесятники». Материал в помощь лектору-атеисту. Чимкент, 1965.

¹ См., например, М. В. Иванушкин, «Почему я ушел из секты пятидесятников», Л., 1961, стр. 13—17; Ф. Мячин, «Не по пути», М., 1959, стр. 55.